

П. Роек

**Конкретные универсалии.
Теория спекулятивной всеобщности
Г. В. Ф. Гегеля и И. А. Ильина***

1. Введение

Несколько лет назад польский политик, покойный Анджей Леппер, когда его спросили о каких-то подробностях программы возглавляемой им партии, ответил: «Не считайте меня альфой и омегой! Я знаю только общие конкреты»**. Его ответ вызвал насмешки журналистов и его политических противников. Ведь всем известно, что всеобщее всегда абстрактно, а конкретное — единично, стало быть, нельзя говорить о «общих конкретях»!

Похожую реакцию встречают те редкие философы, которые говорят сегодня о конкретных универсалиях. Обычно современные философы, точно так же как журналисты и политики, отождествляют разделение конкретного и абстрактного с разделением единич-

* Настоящая статья является значительно переработанной и расширенной версией текста на польском языке: Rojek P. Konkretny powszechnik // Principia. 2009. T. LI–LII. С. 77–91.

** 2+2=5. Wywiad z Andrzejem Lepperem // Super Ekspres. 18 марта 2004. С. 2.

ного и общего. Это мнение возникает из глубоко укорененного убеждения, что универсалия, то, что «одно во многом», может быть только общим свойством. Такие универсальные свойства присущи вещам и могут быть оторваны от них только мысленно, т. е. являются отвлеченными, абстрагированными (лат. *abstrahere* — отвлекать). Таким образом, возникает впечатление, что универсалии могут быть только абстрактными, а единичные предметы — только конкретными. отождествление этих двух порядков стало настолько очевидным, что нередко термины «всеобщее» и «конкретное» употребляются для обозначения абстрактно-всеобщего и единично-конкретного. Следовательно все, кто говорят о конкретно-всеобщем, обрекают себя на непонимание.

В настоящей работе, несмотря на возможные возражения, я хочу представить главные принципы теории конкретных универсалий. Эта теория говорит, что «одним во многом» являются не общие свойства или аспекты, но целостности, к которым принадлежат единичные предметы. Эти целостности объединяют свои части и в этом смысле они общие и универсальные. Универсалии этого типа имеют все свойства своих частей, являются их сращением (лат. *concretum*), поэтому они и конкретные.

Теория конкретных универсалий была сформулирована Г. В. Ф. Гегелем и замечательно проанализирована И. А. Ильиным. В настоящей работе я, во-первых, сделаю несколько исторических замечаний: после Гегеля она разрабатывалась независимо английскими неогегельянами и русской философией всеединства (§ 2). Во-вторых, попытаюсь раскрыть основы этой теории: конкретные универсалии не являются абстрактными свойствами, но конкретными целыми, к которым совместно принадлежат вещи (§ 3). Эти общие целые обладают всеми свойствами своих единичных частей (§ 4–6). В-третьих, предложу попытку логического анализа этой теории (§ 7). Наконец, рассмотрю ряд характерных утверждений, которые влечет этот взгляд на природу универсалий. Все они становятся понятными в рамках теории конкретных универсалий (§ 8). В заключение я обращаю внимание на несколько современных философских идей, которые напоминают теорию конкретной всеобщности.

Когда Гегель говорил о всеобщности и единичности, он почти всегда говорил о понятиях, а не о независимых от мышления предметах. Между тем обычно универсалии считаются настоя-

щами, независимыми сущностями, а не просто понятиями. В настоящей работе я вовсе не анализирую соотношения гегелевских понятий и действительности. Однако, если гегелевские понятия не просто «рассудочные» и абстрактные, но «разумные» и конкретные, тогда эти понятия по сути дела тождественны с настоящими, независимыми сущностями. Тогда все, что Гегель говорил о первых, можно тоже говорить о вторых*. Если я ошибаюсь и гегелевские понятия все-таки отличаются от действительности, тогда моя работа будет просто применением гегелевской теории понятий к теории универсалий**.

2. Исторические замечания

Понятие конкретной универсалии (concrete universal) имеет замечательную историю, которая, однако, насколько мне известно, еще ждет подробного исследования.

Категория конкретной общности впервые появилась отчетливо в сочинениях Г. В. Ф. Гегеля. Значительность понятия конкретности в системе Гегеля доказал И. А. Ильин в своем фундаментальном труде «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»***. Гегелевское понятие подхватили прежде всего философы двух философских школ, действующих примерно в одно и то же время на двух концах Европы: британские неогегельянцы (Ф. Г. Брэдли, Б. Бозанкет)****

* См.: Rojek P. Hegłowska logika pojęć. Logiczno-filozoficzna analiza fragmentów Fenomenologii ducha // Kwartalnik Filozoficzny 2007. T. XXXV. Z. 4; Rojek P. Argumenty ontologiczne Hegła // Dowody ontologiczne. W 900. rocznicę śmierci św. Anzelm, red. S. Wszolek. Kraków, 2011.

** Для простоты в настоящей статье я анализирую только категории «единичного» и «общего», опуская категорию «особенного» или «частного», которая выступает у Гегеля как промежуточный элемент между единичностью и всеобщностью.

*** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М., 2002. Т. I. Два фрагмента этого труда были переведены мной на польский язык: Iljin I. A. Filozofia Hegła jako nauka o konkretności Boga i człowieka. Przedmowa // Przegląd Filozoficzno-Literacki. 2004. Nr. 7 (Предисловие); Iljin I. A. Kryzys Hegłowskiej teodycei // Przegląd Filozoficzno-Literacki. 2007. Nr. 16 (Глава 22).

**** Bosanquet B. The Principle of Individuality and Value. London, 1912, лекция 2; Bradley F. H. The Principles of Logic. Oxford, 1921, глава VI, § 30–36;

и русские философы всеединства (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков)*.

Потом понятие конкретной универсалии вдруг таинственно исчезло из главного направления философского развития. Удивительно, что категория, которая сто лет назад считалась «тайной Гегеля»** и «ключом ко всей серьезной философии»***, сегодня не только не появляется в дискуссиях о проблеме универсалий, но даже не имеет своего места в философских словарях. Как заметил один из историков философии, конкретные универсалии сегодня самое большое вызывают «древнюю атмосферу, скрытую в запыленных томах журнала “Mind” конца XIX века»****. Вопреки этому, я считаю, что теория конкретных универсалий имеет важное значение и должна быть возвращена в общеполитический дискурс (см. ниже, § 9).

Светлана Неретина и Александр Огурцов в своей работе о проблеме универсалий выделяют два подхода к анализу конкретно-общего в русской философии*****. Один из них — это онтологическое исследование данной категории в упомянутой работе И. А. Ильина, второй — это методологическая интерпретация метода восхождения от абстрактного к конкретному в марксистской философии, прежде всего в рабо-

Royce J. *The Spirit of Modern Philosophy*. Houghton, 1892. P. 495–506; см. также: Acton H. B. *The Theory of Concrete Universals // Mind*. 1936. Vol. XLV. P. 417–431; *Mind*. 1937. Vol. XLVI. P. 1–13; Szymura J. *Relacje w perspektywie absolutnego monizmu F. H. Bradleya*. Kraków, 1990. Z. 33–65; Mander W. J. *Bosanquet and The Concrete Universal // The Modern Schoolman*. 2000. Vol. LXXVII. P. 293–308; Stern R. *Hegel, British Idealism, and the Curious Case of the Concrete Universal // British Journal of the History of Philosophy*. 2007. Vol. 15. P. 115–153.

* В России теория конкретных универсалий приняла вид «софиологии», науки о Премудрости Божьей. Интересно, что ее творцы, хотя судя по всему заимствовали понятие конкретно-всеобщего от Гегеля, не ссылались на него и довольно часто резко его критиковали. См.: Роек П. *София и проблема универсалий // Софиология / под ред. В. Н. Поруса*. М., 2010. С. 178–195.

** Stirling J. H. *The Secret of Hegel*. London, 1865.

*** Bosanquet B. *The Principle of Individuality and Value*. London, 1912. P. 39.

**** Stern R. *Hegel, British Idealism, and the Curious Case of the Concrete Universal*. P. 115.

***** Неретина С., Огурцов А. *Пути к универсалиям*. СПб., 2006. С. 710.

тах Э. В. Ильенкова*. Неретина и Огурцов не замечают сродства гегелевского учения о всеобщности с софиологией и учением об идеях Соловьева и Флоренского, которые обсуждают в другом месте**. Авторы констатируют, что «ни в первой, ни во второй линии истолкования гегелевского учения об абстрактном и конкретном совершенно не прослеживается связь этого учения с проблемой универсалий»*** и пытаются развить третью линию осмысления теории Гегеля в контексте проблемы универсалий. К сожалению, Неретина и Огурцов относят проблему универсалий прежде всего к философии языка, а не к онтологии**** и не пытаются поместить теорию Гегеля в контексте современных споров, особенно в аналитической философии. В настоящей работе я попытаюсь компенсировать эти два недостатка.

3. Общие свойства и общие индивиды

Проблема универсалий состоит в разъяснении возможности «единства во множестве»*****. Разные единичные вещи нередко имеют общие свойства, принадлежат к одним и тем же родам, и связываются одними и теми же отношениями. Проблема универсалий и состоит именно в том, как множество единичных вещей может одновременно составлять некое единство. Неужели действительно существуют предметы — общие свойства, роды и отношения, которые буквально являются «одним во многом»? Реалисты считают, что именно так и обстоит дело, что существуют объекты, которые могут выступать одновременно во многих местах. Номиналисты, наоборот, пытаются доказать, что на самом деле все в мире единично и неповторимо.

* См., например: Иленков Э. В. Диалектическая логика. М., 1974, глава 11.

** Неретина С., Огурцов А. Пути к универсалиям. С. 728–738. Ср.: Роек П. София и проблема универсалий.

*** Там же. С. 712.

**** Там же. С. 11.

***** См. основную для современной философии работу по теме универсалий: Armstrong D. M. Universals and Scientific Realism. Vol. 1. Nominalism and Realism. Cambridge, 1978. P. 11.

Спор об универсалиях отнюдь не принадлежит только истории философии. Дискуссии по этой теме ведутся и сегодня, особенно в русле аналитической философии. Даже кажется, что тонкость современных дискуссий достигает уровня средневековых споров.

Универсалия — это именно буквальное «единство во множестве». Термин «универсалия» происходит из латинского языка. Схоластики толковали это слово как *unum versus alia*, «одно в другом», «единое во многом»*. Хотя с филологической точки зрения эта этимология, пожалуй, неправильна, но философски достаточно справедлива**. Точно тот же самый смысл можно найти в классических определениях универсалии у Аристотеля, Боэция и у современных аналитических философов***.

Надо иметь в виду, что само понятие «единства во множестве» является общим и имеет разные частные виды. Существует много способов бытия чем-то одним во многом****. Теперь я попытаюсь представить два частных случая «единства во многом» — абстрактные универсалии и конкретные универсалии.

Обычно, особенно в рамках современной аналитической философии, универсалия понимается как общее свойство, т. е. нумерически тождественное сущее, присущее одновременно многим нумерически различным вещам. В этом определении нет противоречия, так как считается, что именно свойства — в отличие от вещи — могут сохранять свое тождество, будучи одновременно во многих местах. Такого рода универсалии пра-

* См.: Флоренский П. А. Смысл идеализма. Метафизика рода и лика // Флоренский П. А. Собр. соч.: В 4 т. Т. III (2). М., 1999. С. 74. Я перевел эту замечательную работу на польский язык в сборнике: *Florenski P. Sens idealizmu. Metafizyka rodzaju i oblicza oraz inne pisma*. Przeł. T. Obolovitch, P. Rojek. Warszawa, 2009.

** Однако во многих языках, например в русском и немецком, «всеобщность» фактически восходит к словосочетанию «всему общее». Интересно, что польское слово «ogólny» происходит от слов «предательский» и «ложный».

*** См., например, обзорные работы: Armstrong D. M. *Universals. An Opinionated Introduction*. Boulder, 1989; Moreland J. P. *Universals*. Chesham, 2001; Левин Г. Д. Проблема универсалий. Современный взгляд. М., 2005.

**** См.: Rojek P. *Three Trope Theories* // *Axiomathes*. 2008. Vol. 18. P. 359–377.

вильно называются абстрактными, так как общие свойства являются составными элементами многих вещей, из которых можно их абстрагировать.

Редко осознается, что возможны по крайней мере два вида «единства во множестве». Первым видом являются упомянутые универсалии как общие свойства. Они являются чем-то «одним», что присуще «множеству». Однако неким «единством во многом» являются и единичные конкретные вещи, так как каждая вещь, независимо от предполагаемой теории предметов, есть некая совокупность многих свойств. Платон считал даже, что можно понять только этот последний вид «единства во многом». «Но что удивительного, если кто-то будет доказывать, что я — единый и многий?» — спрашивает Сократ*. Следовательно, в равной степени как абстрактные универсалии, так и конкретные вещи являются «единствами во многом», но разным образом: абстрактные универсалии присущи многим разным вещам, а конкретные вещи содержат много разных свойств.

Теория конкретных универсалий основывается на признании того, что универсалии имеют характер конкретных вещей, а не абстрактных свойств. Как говорил один из исследователей этой теории, «абстрактное универсальное является повторением одного и тоже свойства во многих реализациях, в то время как конкретное универсальное — это реализация одного и того же индивида в многообразных, связанных между собой актах или проявлениях»**.

Универсалии этого типа — это общие «индивиды», «вещи» или «субстанции», но не «свойства» или «акциденции». Это общие целостности вещей, индивидов, «свойством» которых являются единичные вещи.

Гегель по-разному называл такие универсалия. Он говорил о них как об универсалиях «конкретных»***, но одновременно часто называл их «субстанциальными»****, «органичес-

* Платон. Парменид. 129 С-Д.

** Acton H. B. Bernard Bosanquet // The Encyclopedia of Philosophy, ed. P. Edwards. New York, 1967. Vol. I. P. 349.

*** Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Пер. А. П. Огурцова, М. И. Иткина. СПб., 2002. С. 594, 599.

**** Там же.

кими»* или «объективными»**. Парадоксальным образом само выражение «конкретная универсалия» встречается у Гегеля довольно редко. Он обычно говорил просто о «понятиях», «идеях» и «родах», которые считал общими и конкретными. Гегель говорил, например: «<...> род <это> такая всеобщность, которая в самой себе конкретна. Род не присущ субъекту, т. е. он не единичное свойство и вообще не свойство субъекта; всякую разделенную определенность род содержит растворенной в своей первичной субстанции»***.

Таким образом, универсалии — это не общие свойства, которые существуют в вещах, но общие целостности, в которых существуют вещи. Эту первую всеобщность он называл «рассудочной», а вторую «спекулятивной»****. Основным утверждением теории конкретных универсалий является противоположное по сравнению с теорией абстрактных универсалий отношение общего и единичного. Абстрактные универсалии, т. е. общие свойства, существуют в вещах — они принадлежат им, включаются в них. Конкретные универсалии, напротив, не существуют в вещах, но вещи существуют в них. Это как бы абстрактные универсалии «вверх ногами».

Следовательно, конкретные универсалии — это не свойства, но скорее субстанции единичных вещей. Именно так, как единичная вещь соединяет все свои качества, конкретная универсалия соединяет все свои единичные вещи. Следовательно, отношение между универсалией и единичным предметом мыслится точно так же, как отношение единичного предмета к своим свойствам. Другими словами, конкретная универсалия содержит свои единичные проявления тем же самым образом, которым вещь содержит свои свойства.

* Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. СПб., 1999. С. 157, 199.

** Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 595.

*** Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 595; перевод частично модифицирован.

**** Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 31—35. Ср.: Rojek P. Hegłowska logika pojęć. Logiczno-filozoficzna analiza fragmentów Fenomenologii ducha.

4. Соотношение универсалий и единичных вещей

В соответствии с давней традицией отношение между абстрактным свойством и конкретной вещью называется «присущностью», «принадлежностью» (inherence). Уже Аристотель заметил, что это отношение имеет два аспекта. Во-первых, присущие содержатся в том, чему они присущи, являются его элементами. Но свойства — это не обыкновенные физические части, которые можно реально разделить, это части метафизические, которые можно только умственно отвлекать. Здесь нужно вспомнить, что, во-вторых, присущие зависят от того, чему они присущи. «Я называю находящимся в подлежащем то, что <...> не может существовать отдельно от того, в чем оно находится»*, — писал Аристотель. Свойства имеют абстрактный характер, т. е. они экзистенциально зависимы от своих вещей**. Таким образом, универсалии в аристотелевской традиции считаются зависимыми частями единичных вещей.

Наоборот, в традиции Гегеля вещи содержатся в универсалиях и зависимы от них. Поскольку отношение «присущности» соединяет конкретное и абстрактное, универсалии, которые присущи вещам, справедливо называть абстрактными, а универсалии, которым присущи вещи, — конкретными. Понимание отношения присущности остается тем же самым, меняется только направление этого отношения. Теперь вещи являются частями универсалий, но универсалии — это не просто целостности, т. е. суммы вещей, но дополнительно их части, т. е. вещи, не могут существовать без самой универсалии.

Именно эта необыкновенная концепция соотношения всеобщего и единичного является «центральным вопросом» и «центром тяжести»*** теории универсалий Гегеля. И. А. Ильин заключил его теорию соотношения всеобщего и единичного в следующей сжатой формуле: «<...> единичное входит во все-

* Аристотель. Категории, 1а20.

** Если из существования предмета x необходимо вытекает существование некоего другого предмета y , x является экзистенциально зависимым от y , см.: Lowe E. J. The Four-Category Ontology. A Metaphysical Foundation for Natural Science. Oxford, 2006.

*** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 125.

общее как его живая часть, а всеобщее входит в единичное как его живая сущность»^{*}.

Бытие «живой частью» соответствует «содержанию» единичных вещи в конкретных универсалиях, а бытие «живой сущностью», как я попытаюсь доказать, — «зависимости» вещи от конкретных универсалий.

Теперь я анализирую по очереди эти два утверждения Ильина.

5. Вещи содержатся в конкретных универсалиях

Согласно Аристотелю, абстрактные универсалии содержатся в единичных вещах, согласно Гегелю, вещи содержатся в конкретных универсалиях. В обоих случаях речь идет об «участии», понимаемой как «бытие частью», но в первом случае всеобщее участвует в единичном, а во втором — единичное участвует во всеобщем.

Гегель повторял, что «истинная», т. е. спекулятивная, конкретная всеобщность, которую он называл «понятием», является единством всеобщего, частного и единичного, тогда как «ложная», т. е. рассудочная, абстрактная всеобщность отделена от частного и единичного. Гегель писал: «<...> это <абстрактное. — П. Р.> всеобщее не имеет единичности внутри самого себя и остается чуждым понятию. <...> Не допускает к своим творениям единичность <...> и таким образом приходит лишь к безжизненным и бездуховным, бесцветным и бессодержательным всеобщностям»^{**}.

По-другому дело состоит в случае конкретной всеобщности: «Понятие есть конкретное и самое богатое <по содержанию>, так как оно есть основание и тотальность предыдущих определений <...>, поэтому последние, правда, выступают в нем»^{***}. Универсалии «проникают» в свои единичные вещи «включают»^{****}

^{*} Ильин И. А. *Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека*. С. 126, ср. С. 139.

^{**} Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. С. 567–568.

^{***} Там же. С. 566, см. также С. 553.

^{****} Ильин И. А. *Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека*. С. 146; Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. С. 652, 662.

их, они составляют их «глубину»*. Универсалия, как часто говорил Гегель, это «тотальность своих обособлений»**.

Конкретные универсалии охватывают свои вещи, содержат их, объедают их. На этот особенный характер всеобщности Гегеля обращал внимание И. А. Ильин: «Особенное входит не только в объем, но и в содержание всеобщего, ибо самое есть член его содержания: содержание всеобщего есть содержание всех особенных понятий, созданных им в себе. Особенное есть, так сказать, кость от кости и кровь от крови всеобщего; однако, оставаясь в его составе, оно подобно не отъединившемуся детищу, но ветви, имеющей жизнь только в связи с единым деревом»***.

Почти тот же самое утверждение можно найти, например, у Джосайи Ройса, американского неогегельянца, одного из первых американских философов вообще: «Универсалия — это вообще не абстракция, но совершенно конкретное единство, так как факты <т. е. единичные вещи. — П. Р.> — все вместе и все по отдельности — суть не только ее реализации, но они включаются в нее, являются ее моментами, существуют только в отношении к себе и к ней. Она — виноград, они, индивиды, — его ветви»****.

Следовательно, отношение единичного и всеобщего является отношением части и целого. Универсалии — это целые, которых частями являются отдельные единичные вещи. Как заметил Ежи Шимура, польский исследователь британского неогегельянства, «в работах Брэдли и Бозанкета таинственное отношение универсалий к индивидам оказывается транзитивным отношением конкретного целого и его конкретной части»*****.

Теория конкретных универсалий напоминает тогда теорию так называемого «мереологического номинализма» (Mereological Nominalism), сформулированной, например, «поздним» Фран-

* Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 567.

** См., например: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 598, ср.: Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 133–134.

*** Там же. С. 133.

**** Royce J. The Spirit of Modern Philosophy. P. 223.

***** Szymura J. When G. E. Moore's Definition of Internal Relation can be used Rationally? // Logic Counts / E. Żarnecka-Biały (red.). Dordrecht, 1990. P. 73.

цем Brentano*. В рамках этой теории свойства считаются просто целыми, частями которых являются вещи. Похожую теорию также развивал (и сразу же отверг) Уиллард В. О. Куайн**.

Однако в теории универсалий Гегеля не все целые, т. е. суммы вещей, являются конкретными универсалиями. Целостность является только необходимым, но недостаточным условием бытия конкретной универсалии. Дополнительным условием являются особенные зависимости между элементами этого целого.

6. Вещи зависят от конкретных универсалий

Согласно процитированной формуле Ильина (см. § 4), всеобщее не только включает единичное, но еще «входит в единичное как его живая сущность». Это утверждение затруднительным, так как вопреки тому, о чем говорилось до сих пор, наводит на мысль, что отношение конкретных универсалий и единичных вещи точно такое, как в случае абстрактных универсалий. Ведь они именно «входят в единичное». Кроме того, как возможно, что конкретные универсалии, которые должны включать единичные вещи, в свою очередь включаются в них? Кажется, что всеобщее и единичное ничем не отличаются друг от друга. Гегель, к сожалению, нередко пользовался такими сомнительными высказываниями.

Однако думаю, что все эти утверждения можно истолковать таким образом, что сохраняется непротиворечивость теории. Действительно, многие высказывания Гегеля сформулированы на языке абстрактного реализма. Гегель пишет, например, что «особенное имеет всеобщность внутри самого себя как свою сущность»*** и «содержит в себе одновременно особенное

* Armstrong D. M. *Universals and Scientific Realism*. Vol. 1. *Nominalism and Realism*. P. 34–35. Chudzinski A. *Brentano's Late Ontology // Brentano Studien*. 10. 2002–2003.

** Куайн У. В. О. С точки зрения логики. Томск, 2003, гл. IV; ср.: Bochenski J. M. *The Problem of Universals // The Problem of Universals / ed. by J. M. Bochenski, A. Church, N. Goodman*. Notre Dame, 1956; Armstrong D. M. *Nominalism and Realism*. P. 34–35.

*** Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. С. 557.

и единичное»*. В «Науке логики» он писал: «Особенное содержит ту всеобщность, которая составляет его субстанцию; род неизменен в своих видах; виды разнятся не от всеобщего, а только друг от друга. Особенное имеет с другим особенным, к которым оно относится, одну и ту же всеобщность»**.

Таким образом, создается впечатление, что Гегель понимал свои универсалии как обычные общие свойства, которые принадлежат вещам и являются их сущностями. Высказывания Гегеля повторяют комментаторы, не исключая Ильина, не замечая их несоответствия предшествующим утверждениям о принадлежности единичного к всеобщему***. Эти утверждения более подходят к критикованной Гегелем теории абстрактных универсалий, в рамках которой общее включается в единичное и становится его сущностью, чем к его собственной теории конкретных универсалий****.

Более того, кажется, что Гегель разделяет следующее умозаключение: если всеобщее включает единичное и единичное включает всеобщее, то всеобщее и единичное тождественны. Довольно часто он писал о «единстве»****, «равности»*****, «тождестве»***** или «тождественности»***** всеобщего и единичного. Такого рода высказывания вызвали критику со стороны Бертрана Рассела, который считал, что теория конкретных универсалий основана на смешении двух смыслов слова «есть» — предикации и тождества*****.

* Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974. § 164. С. 348. См. также: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 555.

** Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 555, см. похожую формулировку: там же. С. 557; Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. § 164. С. 348.

*** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 126; см. также С. 139.

**** См., например: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 634, 636, 637.

***** Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. М., 1975. § 367. С. 534.

***** Там же. Т. 1. § 163. С. 345.

***** Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 552.

***** Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. § 163. С. 345.

***** Russell B. Our Knowledge of External World. London, 1914, гл. 2. Вероятно, возражение Рассела было вызвано следующим особенно затруднительным рассуждением Гегеля: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 626.

Полагаю, что представленные высказывания Гегеля не надо понимать в их поверхностном смысле. В противном случае они просто противоречат предшествующим утверждениям. Кажется, что, когда Гегель писал, что всеобщее является «сущностью» единичного, он хотел сказать прежде всего, что универсалии являются «субстанцией» своих единичных вещей. Такое утверждение часто встречается в его работах. Всеобщность, писал Гегель, является «субстанцией своих определений»* и «составляет субстанцию особенного»**. Эти утверждения не позволяют, конечно, сделать окончательный выбор: или субстанция есть, как в теории абстрактных универсалий, составляющим элементом единичных вещей, или, наоборот, единичные вещи являются составляющими элементами всеобщей субстанции. Учитывая, однако, анализ, проведенный в предыдущем параграфе, кажется, что тезис о субстанциальной природе универсалий надо понимать вторым образом.

В традиционной метафизике субстанциальный род составляет сущность единичной вещи. Возможно, именно поэтому Гегель говорил иногда, что конкретные универсалии, будучи «субстанциями» своих единичных вещей, являются их «сущностью» и «природой». В некоем смысле он прав в том, что универсалии существуют в вещах, поскольку они проникают в них и объедают их. Более того, можно даже сказать, что универсалии тождественны со своими единичными вещами, если через «тождество» понимать отношение «реального взаимопроникновения»***, частичную тождественность, т. е. связь между частью и целым.

Утверждение, что универсалии являются субстанциями вещей, означает, что единичные вещи, во-первых, включаются в них и, во-вторых, зависимы от них. Уже говорилось о принадлежности вещи универсалии (§ 5), теперь надо рассмотреть их зависимость.

Конкретные универсалии являются не только суммами единичных вещей, точно так же и конкретные вещи не являются просто суммами своих свойств. Вещи еще зависят от своих конкретных универсалий, точно таким же образом как свойства

* Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 552.

** Там же. С. 555.

*** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 135.

зависят от своих вещей. Конкретные универсалии являются субстанциями своих элементов точно так же, как они являются субстанциями своих свойств*. Поэтому Гегель говорит, что единичные предметы составляют «аспекты», «стороны»** или «органы»*** всеобщности, которая их «порождает», «производит» или «приносит в свет»****.

О субстанциальной структуре конкретных универсалий свидетельствует то, что, по Гегелю, свойства их единичного присущи также и их общему****. То, что принадлежит частям (единичным вещам), принадлежит и их целому (универсалии). Иначе говоря, отношение присущности, связывающее, с одной стороны, абстрактные свойства с единичными вещами, а с другой — единичные вещи с конкретной универсалией, является транзитивным. Универсалии — это настоящие «конкретизации», сращения не только единичных вещей, но и их собственных свойств.

Зависимость единичных вещей от конкретной универсалии подтверждается также метафорами и примерами, которые используют Гегель и его комментаторы. Большинство из них имеет органический характер. Всеобщность понимается как «дерево», «организм», «семья», «государство» и «Церковь»*****. Ройс, кроме того, сравнивает конкретную универсалию с умом, соединяющим многие мысли, не способные существовать отдельно. Во всех этих случаях о принадлежности к одной «всеобщности» свидетельствуют не внешние свойства, но происхождение, принадлежность или рождение от уже существующего раньше целого.

Таким образом, вещи, принадлежащие к одной конкретной универсалии, составляют буквально род. Русское слово «род»,

* В упомянутом уже «мереологическом номинализме» Ф. Brentano было наоборот: целые (общие свойства) явились онтологически зависимыми от своих частей (единичных вещей); см.: Chrudzimski A. Brentano's Late Ontology.

** Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. § 213. С. 400.

*** Ильин И. А. Философия Гегеля. С. 141.

**** Royce J. The Spirit of Modern Philosophy. С. 225.

***** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 104.

***** Там же. С. 133; Caird J. Introduction to Philosophy of Religion. Glasgow, 1880. P. 229.

точно как латинское *genus* или греческое γένος, указывает на рождение, генетическую зависимость между родом и его членами*. Вещи, принадлежащие к одному конкретному роду, составляют генетическое единство в том смысле, что являются членами одного целого, абстрактными «сторонами» одной конкретной универсалии.

Из всего этого следует, что конкретные универсалии являются особенной противоположностью абстрактных универсалий. Общие свойства принадлежат многим вещам — включаются в них и одновременно зависят от них. Но эти самые вещи принадлежат общим субстанциям — включаются в них и одновременно зависят от них.

7. Логический анализ конкретных универсалий

Теория конкретных универсалий, как и теория абстрактных универсалий, основана на отношении вещи и свойства, конкретного и абстрактного. Это отношение называется по-разному — «присущностью», «принадлежностью», «существованием в» и т. д. Это отношение, как говорилось выше, имеет два аспекта — «бытия частью» и «экзистенциальной зависимости». Теперь я попытаюсь на его основе формально выразить понятие конкретной универсалии**.

Далее отношение «присущности» буду обозначать символом «←». Формула « $x \leftarrow y$ » означает, что « y присущий x », или « x включает y ». Предмет x более конкретный, чем предмет y . Естественно предполагать, что отношение присущности составляет порядок, т. е. оно транзитивное, рефлексивное и антисимметрическое:

$$(A1) \forall x \forall y \forall z (x \leftarrow y) \cap (y \leftarrow z) (x \leftarrow z).$$

$$(A2) \forall x (x \leftarrow x).$$

* См.: Флоренский П. А. Смысл идеализма. С. 118–134.

** Стоит заметить, что для этого можно использовать элементарные понятия проективно-модальной онтологии, разработанной В. И. Моисеевым, см.: Moiseev V. I. Projectively Modal Ontology // Logical Studies. 2002. Vol. 9; Moisiejew W. I. Ontologia Leśniewskiego i logika wszechjedności/ пер. P. Rójek // Kwartalnik Filozoficzny. 2004. Vol. XXXII. Я пользовался этой теорией в других работах, см., например: Роек П. София и проблема универсалий.

$$(A3) \forall x \forall y (x \leftarrow y) \cap (y \leftarrow x) \quad x = y.$$

На основе отношения «присущности» можно легко определить понятия абстрактности и конкретности:

$$(D1) A(x) \equiv \exists y (y \leftarrow x \cap x \neq y).$$

$$(D2) A(x) \equiv \exists y (x \leftarrow y \cap x \neq y).$$

Абстрактным является то, что принадлежит чему-то отличному от себя, а конкретным то, к чему принадлежит что-то, отличное от него.

Абстрактную универсалию (AU) можно понимать как нечто, присущее по крайней мере двум разным единичным предметам:

$$(D3) AU(x) \equiv \exists y \exists z (y \leftarrow x \cap z \leftarrow x \cap z \neq y \cap x \neq y \cap x \neq z).$$

Конкретную универсалию (CU) можно определить как нечто, чему присущи по крайней мере два разных единичных предмета:

$$(D4) CU(x) \equiv \exists y \exists z (x \leftarrow y \cap x \leftarrow z \cap x \neq y \cap x \neq z \cap y \neq z).$$

Теперь видно, что понятие конкретной универсалии является двойником абстрактного свойства.

Выше было сказано (§ 4), что отношение присущности в случае абстрактных и конкретных универсалий одно и то же. На самом деле, однако, кроме общей зависимости можно выделить особенные черты присущности в обоих случаях. Вероятно, что вещи менее тесно связаны со своими конкретными универсалиями, чем свойства со своими вещами. Например, член семьи — парадигмы конкретной всеобщности — может пространственно отделяться от нее и жить даже после смерти ее членов.

Для разъяснения этого вопроса надо разделить разные виды экзистенциальной зависимости. Прежде всего, как отмечали многие авторы, зависимость может иметь характер универсальный или индивидуальный*. В первом случае для существования одной вещи необходимо существование другой вещи определенного типа:

* См., например: Lowe E. J. *The Four-Category Ontology*; Simons P. *Dependence // Handbook of Metaphysics and Ontology* / ed. by H. Burkhardt, B. Smith. München, 1991. P. 209–210.

(D5) a универсально зависит от $y \equiv \exists! a (\exists y G(y))$.

Во втором случае одна вещь нуждается в существовании некоей индивидуальной вещи:

(D6) a индивидуально зависит от $b \equiv (\exists! a (\exists! b))$.

В этом случае необходима связь с определенным, единичным предметом, а не только с предметом определенного типа. Индивидуальная зависимость является более тесной, чем универсальная, так как индивидуальная зависимость влечет зависимость универсальную, но не наоборот.

Кроме того, кажется, что экзистенциальная зависимость этих двух типов может быть постоянной или только начальной. В первом случае существование предмета нуждается в одновременном существовании другого предмета, во втором — предмет нуждается в существовании другого предмета только во время своего возникновения и потом может существовать без наличия своего начального экзистенциального условия. Конечно, постоянная зависимость влечет начальную, таким образом первая сильнее второй.

Эти два разделения экзистенциальной зависимости можно соединить и получить четыре типа зависимости:

- (1) зависимость индивидуальная и постоянная,
- (2) зависимость универсальная и постоянная,
- (3) зависимость индивидуальная и начальная,
- (4) зависимость универсальная и начальная.

Примером типа (1) является отношение единичного свойства (тропа) и его предмета в рамках умеренного номинализма, (2) — зависимость человека от молекул кислорода, (3) — зависимость человека от своих биологических родителей* и (4) — зависимость человека от взрослых в первые годы жизни. Зависимость типа (1) кажется самой сильной, а типа (4) — самой слабой. Конечно, все эти разновидности имеют общий корень — простую онтологическую зависимость.

* По крайней мере в теории необходимости Сола Крипке, см.: Kripke S. A. Naming and Necessity. Cambridge, 1980.

Теперь я вернусь к определениям абстрактных и конкретных универсалий. Кажется, что общие свойства зависят универсально и постоянно от своих предметов. Общая белизна для своего существования — по крайней мере в рамках подхода Аристотеля — нуждается в существовании предметов, которым принадлежит; хотя эти предметы могут быть разными, могут меняться, но всегда должны быть какие-то ее реализации. В случае конкретных универсалий зависимость кажется менее тесной. Единичные вещи зависят от своих конкретных универсалий индивидуально. Связь между ними генетическая, и она нуждается в индивидуальности; в этом они напоминают единичные свойства (тропы). Однако в отличие от последних по крайней мере некоторые вещи могут зависеть от конкретных универсалий только начально, а не постоянно. Например, члены семьи, хотя и зависят генетически от своих родителей, могут существовать даже после их смерти.

Таким образом, хотя определения (D1)-(D2) говорят только об общей, абстрактной онтологической зависимости, на самом деле она отличается в случае абстрактных и конкретных универсалий. Представленный анализ показывает, в каком смысле можно говорить, что в теории конкретных универсалий вещи являются «свойствами». Они являются «свойствами» в некоем абстрактном, общем смысле зависимости от чего-то более конкретного, но отношения «свойство — вещь» и «вещь — конкретная универсалия» имеют свои особенные черты.

8. Следствия теории конкретных универсалий

Теория конкретных универсалий ведет к некоторым характерным следствиям, которые обычно считаются парадоксальными. Попытаюсь теперь представить самые главные из них.

(1) Первой особенной чертой гегелевской теории универсалий является то, что, в противоположность теории абстрактных универсалий, вещи, принадлежащие одной универсалии, не обязательно имеют общие свойства и даже не обязательно похожи друг на друга. О принадлежности к одной универсалии решает смежность, а не сходство. Вещи, принадлежащие одной конкретной универсалии, могут отличаться так же резко, как разные свойства одной единичной вещи. Единство во множестве, каким является конкретная всеобщность, основано не

на сходстве, но на со-зависимости. Именно поэтому она «конкретная», а не «абстрактная».

Из этого вытекает, что полное знакомство с конкретной универсалией требует знакомства со всеми ее элементами. Всеобщность не существует вполне ни в каком отдельном единичном предмете. «Единичное бытие, — пишет Гегель, — представляет собой какую-либо сторону идеи, последней нужны поэтому еще другие действительности <...>. Лишь во всех них вместе и в их отношениях друг с другом реализуется понятие. Единичное, взятое для себя, не соответствует своему понятию»^{*}.

Британские неогегельянцы утверждали, что члены одной конкретной всеобщности связаны не «внешним» сходством, но «внутренними» функциональными зависимостями и составляют не обыкновенное множество, но «мир», «космос», «систему» или «организм»^{**}.

(2) Следующее характерное утверждение теории конкретных универсалий касается соотношения объема и содержания. В случае абстрактных универсалий действует известный из логики понятий закон обратного соотношения объема и содержания, который в случае конкретных универсалий уступает место закону прямого соотношения. Вот как об этом пишет Ильин: «Учение формальной логики о том, что содержание понятия тем меньше, чем больше его объем, отвергается принципиально и окончательно: большему объему соответствует необходимо и большее содержание»^{***}.

Дело в том, что универсалии, понимаемые как индивиды, соединяют и свои единичные предметы, и все их содержание — не только их общие свойства. Чем более общий объем имеет конкретная универсалия, тем больше и ее содержание.

(3) В-третьих, получается, что все конкретные вещи являются конкретными универсалиями, так как соединяют в одно все свои свойства. Разница между конкретной вещью и конкретной универсалией имеет только количественный характер. «Объ-

* Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. § 213. С. 400.

** См.: Bosanquet V. The Principle of Individuality and Value. P. 36; Bosanquet V. The Distinction between Mind and Its Objects. Bristol, 1990. С. 34.

*** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 133; ср.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 566; Bradley F. H. The Principles of Logic. С. 173.

ект <...>, — писал Гегель, — в себе и для себя всеобщее; всеобщность не в смысле одинаковости свойств, а всеобщность, которая проникает особенность»*.

Этот тезис можно найти, пожалуй, у всех неогегельянцев**. Учитывая основы гегелевской теории универсалий, он достаточно понятен. Соотнесенность категорий вещи и конкретной универсалии вытекает из гегелевского понимания всеобщности. Если универсалия является «единством во многом», понимаемом как множество объектов, содержащихся в единстве, то все конкретные вещи, будучи соединением многих свойств, являются на самом деле локальными универсалиями. Например, Сократ является единством во множестве своих свойств: мудрости, роста, веса и т. д. Составляющие его свойства связывает отношение «сопринадлежности».

(4) Более того, конкретные вещи являются одновременно в некоторой степени абстрактными. Отличие абстрактного и конкретного условно. Могут существовать объекты, которые отчасти конкретны и отчасти абстрактны. Вероятно, что именно такой характер имеет большинство окружающих нас предметов. «Конкретные единичности», таким образом, на самом деле не конкретны и не единичны. Их можно определить следующим образом:

$$(D7) CP(x) \equiv \exists y(y \leftarrow x \cap x \neq y) \cap \exists z(x \leftarrow z \cap x \neq z).$$

Кстати, крайними абстрактами являются те сущности, которые не содержат никакого внутреннего множества. Формально их можно определить следующим образом:

$$(D8) AP(x) \equiv \forall y((x \leftarrow y) \rightarrow (x = y)).$$

Это абсолютно простые онтологические атомы, или абстрактные единичности, т. е. единичные свойства, «тропы». Стоит заметить, что абсолютно абстрактные объекты в смыс-

* Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 652, ср.: Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. § 175. С. 360–361; Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 56–58.

** Zob. Szymura J. Relacje w perspektywie absolutnego monizmu. С. 50; ср.: Bradley F. H. The Principles of Logic. Vol. II. Oxford, 1958. P. 187–188; Bosanquet B. The Principle of Individuality and Value. P. 40.

ле (D8) являются максимальными элементами упорядоченного универсума $\langle U, \leftarrow \rangle$.

(5) Наконец, Гегель и его последователи считали, что существует самая общая конкретная универсалия, которая при этом является единственным настоящим индивидом. Гегель писал: «Абсолютно конкретное есть дух, понятие $\langle \dots \rangle$. Всякое другое конкретное, как бы оно ни было богато, не в такой мере внутренне $\langle \dots \rangle$ конкретно в себе $\langle \dots \rangle$ »*.

То же самое говорил Ильин: «Всеобщность $\langle \dots \rangle$ есть сама абсолютная реальность, или, что то же, единая субстанция. $\langle \dots \rangle$ Род $\langle \dots \rangle$ включает в себя все реальное; и ничто не может избежать этой включенности. Спекулятивная Всеобщность есть нечто вездесущее и всеохватывающее»**.

Только эта всеохватывающая конкретная всеобщность является индивидом в собственном, аристотелевом смысле. Только она не содержится ни в чем отличном от нее. Ее можно определить как самый малый элемент множества $\langle U, \leftarrow \rangle$:

$$(D9) \quad CU * (x) \equiv \forall y(x \leftarrow y).$$

Все остальные вещи существуют в ней, зависят от нее. Таким образом, они не являются «первыми субстанциями» в смысле Аристотеля. Иначе говоря, то, что обычно считается индивидуумом, скорее похоже на свойство. Существует, по сути дела, только одна «первая субстанция», один «индивид» в традиционном смысле, а именно — все содержащая конкретная универсалия.

Надо обратить внимание, что, строго говоря, монизм, который естественно связывается с теорией универсалий Гегеля, не вытекает из нее. Существование всеохватывающей конкретной универсалии не является следствием этой теории, точно так же как существование всему присущего свойства не является следствием теории абстрактных универсалий. Тезис о существовании этих особенных объектов надо принять как дополнительную аксиому, так как его невозможно вывести просто из наличия иерархии понятий. Кстати, Аристотель сознательно отвергал существование всеохватывающего рода, признавал

* Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. § 164. С. 348.

** Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. С. 147; Bosanquet V. The Principle of Individuality and Value. С. 68.

только существование верхних родов*. В рамках теории Гегеля существует такой всеобщий род, но он имеет конкретный, а не абстрактный характер.

9. Заключение

Я пытался доказать, что ответ на вопрос о том, чем является «единство во множестве», может идти в двух направлениях, которые соответствуют теориям абстрактных и конкретных универсалий. Во-первых, «одним во многом» можно считать то, что существует во многих вещах, т. е. общее свойство, во-вторых, то, в чем существует множество вещей, т. е. общее целое. В обоих случаях существует «одно во многом», но в первом случае оно имеет абстрактный характер, а во втором — конкретный. Если теорию абстрактных универсалий можно отнести к Аристотелю, то теория конкретных универсалий Гегеля является аристотелизмом а rebour.

Однако все эти рассуждения не касаются только истории философии. Хотя в современной философии, как упоминалось выше (§ 2), категория конкретной всеобщности почти не встречается, в разных областях онтологии, философии языка и философии науки можно найти концепции, которые поразительно напоминают теорию конкретных универсалий. Имею в виду, например, идею «семейного сходства» Людвиг Виттгенштейна**, теорию биологических видов как индивидов Майкла Гизелина***, онтологическую теорию «естественных родов» Майкла

* См.: Порфирий. «Введение» к «Категориям» Аристотеля. Кн. III, 2b 1 // Аристотель. Категории / Пер. А. В. Кубицкого. М., 1939.

** Szymura J. Relacje w perspektywie absolutnego monizmu F. H. Bradleya. Z. 53; Rojek P. Podobieństwa rodzinne i konkretne uniwersalia // Filozofia Nauki 2007. V. 57. Z. 89—104. Потрясающее сходство взглядов Витгенштейна и Флоренского по поводу «фамильного сходства» заметил А. И. Бродский, см.: Бродский А. И. Власть языка. П. А. Флоренский и лингвистическая философия // Вестник СПбУ. 2010. Сер. 6. Вып. 4. С. 21—25. Если оба автора развивали свои концепции под влиянием гегелевской теории, их сходство является вполне понятным.

*** См.: Stamos D. N. The Species Problem. Lanham, 2003, гл. 4; Поек П. Проблема универсалий в биологии // Философские проблемы биологии

Лякса* и последнюю теорию универсалий Дэвида Армстронга**. Возвращение категории конкретной универсалии может соединить эти теории и открыть совершенно новые пути в онтологии. Работа И. А. Ильина, как последнее по времени и качественно первое представление теории Гегеля, является естественной точкой отправления в этом процессе.

Конкретная универсалия является сращением не только вещей, но также их собственных свойств. В итоге тот, кто знает «общие конкретны», знает просто все, что можно знать. Он — вопреки цитированному в начале польскому политику — являлся бы настоящей Альфой и Омегой, всеведущим познающим субъектом.

и медицины / Под ред. В. И. Моисеева, Л. П. Киященко. М., 2008. Т. 2. С. 98–100.

* Loux M. J. Substance and Attribute. A Study In Ontology. Dordrecht, 1978. P. 164

** Armstrong D. M. How Do Particulars Stand to Universals? // Oxford Studies in Metaphysics. Vol. 1 / Ed. by D. W. Zimmerman. Oxford, 2004. P. 139–154.